

ЛЮБОВЬ
БАРАНОВСКАЯ

*Записки
из новой
жизни*

16+

Любовь Барановская

Записки из новой жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57105408

SelfPub; 2021

Аннотация

Что делать, если старая жизнь разрушена? Что делать, если положиться больше не на кого? Что делать, если нет ни денег, ни дома, ни работы? Конечно же, бежать на море! Так решает бывшая секретарша Светлана и не ошибается. На морском берегу она найдет близких друзей, новую интересную работу, а главное, себя. Чем же закончится это путешествие?

Содержание

Санаторий	5
20 октября. Утро.	5
20 октября. День.	8
20 октября. Вечер.	10
21 октября. Утро.	11
21 октября. Вечер.	12
22 октября. Утро.	14
22 октября. День	16
22 октября. Вечер	19
23 октября. День	20
23 октября. Вечер	22
24 октября. Утро	23
24 октября. День	25
24 октября. Вечер	26
25 октября. Утро	30
25 октября. День	31
25 октября. Вечер	33
26 октября. Утро	35
26 октября. День	36
26 октября. Вечер	37
27 октября. Утро	41
27 октября. День	43
27 октября. Вечер	45

28 октября. Утро	46
28 октября. День	47
28 октября. Вечер	49
29 октября. Утро	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Любовь Барановская

Записки из новой жизни

Санаторий

20 октября. Утро.

Первый день свободной жизни начался с грязных ног соседа сверху, опустившихся прямо на стол перед моим лицом. Поезд мирно чучухал, дребезжали стаканы, пахло растворимой лапшой и кофе.

День, когда я осталась совсем одна в этом мире.

Да уж, так себе начало.

— Извините, не могли бы вы пользоваться приступочкой?
— осторожно спросила моя соседка напротив, сухощавая женщина лет пятидесяти с гранатовыми волосами.

— Чо? — послышалось сверху.

Посмотрев пару секунд на темные пятна и дырки на пятках серых носков, я, пытаясь не дышать, легла обратно и накрылась слишком тонким для осени пледом. Повернулась к окну.

Утро было серым. Даже необычная после Москвы в такое время года зелень не особенно спасала. Даже море, честно

говоря, пока не впечатляло. Ну вода. Ну много воды. И что теперь?

Чтобы отгородиться от возраставшей ругани в нашем «купе» (а как, кстати, называются эти закуточки на четыре кровати в плацкартных вагонах? Тоже ведь купе? Надо будет погуглить, когда интернет нормально заработает), я нашарила наушники и сменила звуковой фон на ещё более заунывный. Певичка в депрессии убеждала слушателей, что жизнь тлен. Других песен в сохраненных не нашлось, придется пострадать ещё. Не забыть скачать что-то позитивное.

Дно верхней полки было обито рыжей клеенкой с претензией на кожу. Не так уж и плохо выглядит. Хотя рисуночек не помешал бы. Космос там. Облака. Что-то, отвлекающее от полной нестабильности моей жизни.

Достала тетрадь и начала писать эти строки. Меня зовут Светлана, и это мой первый в жизни дневник.

Вот ведь странный совет — вести дневник. Как будто мне ныть в голове не хватает. Но раз уж психолог отпустила меня из Москвы только при этом условии, мой моральный долг хотя бы постараться.

Надо бы структурировать как-то произошедшее за последние месяцы, на самом деле. Так что, может, совет не так и плох. Ещё бы и планы на ближайшее время составить. Но какой тут распорядок, если пока непонятно даже, на что я буду жить дальше.

Ладно, не паниковать. Постепенно.

План на день:

1. Потрястись ещё несколько часов в этой железной связке коробочек с людьми.
2. Не проспять свою станцию.
3. Пробраться через толпу навязчивых таксистов.
4. Найти трансфер.
5. Оплатить номер.
6. Принять душ.
7. Разобрать вещи.
8. Посмотреть в потолок.
9. Лечь спать.

Ну что ж, звучит реализуемо.

В полном соответствии с пунктом номер два ставлю будильник и посплю немного.

20 октября. День.

Дом, милый дом.

До самой воды всё внизу разных оттенков зеленого. Подумать только, тут цветы даже и не собираются вянуть, клумбы у входа были перенаселены разноцветными жильцами. Парк вокруг санатория огромный. Кажется, там можно ходить кругами под грустную музыку очень долго. Интернет так и не ловит, дурацкие московские операторы. Ничего, сейчас соберусь с силами и дойду до стервы на ресепшн, пусть помогает подключиться к вай-фаю.

Раскуроченный чемодан укоризненно смотрит мне в спину, я чувствую. Выполнены не все пункты плана на день, а я уже устала.

К полудню вышло солнце, да такое, что мне в летней черной куртке на балконе даже жарко. В летней! Кто бы мог предположить. Надо откопать какой-нибудь тонкий свитер вместо неё. Хотя с моря дует достаточно сильно, уже все волосы спутались. Не забыть купить резинки или заколки, в спешке всё забыла.

Козел конченный, как же я его ненавижу. Три месячных оклада выплатил, и на том спасибо. Жуткие деньги, да. Даже осталось немного после оплаты путевки сюда на три недели. На сигареты, например, вот уже третья прогорает в стакане, пока я пишу. Да, мне сказали, конечно, что здесь не курят,

но как можно не курить на таком шикарном балконе? В соседних номерах тихо, так что вряд ли кто-то настучит.

Обед через полчаса, а я успела только в душ сходить. Душ — одно из лучших изобретений человечества. Вода здесь странная после московской, от неё кожа стягивается. Нужно ещё и крем какой-то поискать в городе, отельные (санаторные?) бальзамы в микробаночках никак не хотят выколупываться. Но душ после такой долгой дороги — это всё равно шикарно.

Не забыть решить, что я буду делать спустя эти оплаченные три недели без денег даже на обратный билет. Интересно, тут нужны секретарши? Ну, может, в проституцию подамся, в конце концов.

Шучу.

Надо доразобрать вещи. Не в этом же на обед идти. Вдруг именно здесь я встречу своего мужа?

Что случилось, я распишу позднее. Только за вином схожу в магазинчик через дорогу...

20 октября. Вечер.

Не могу сегодня ничего больше написать.

Козел.

Ненавижу.

21 октября. Утро.

Напилась вчера до беспамятства, бедная моя голова. На ресепшн сегодня другая, угрюмая мымра, но хотя бы не стерва. Дала таблеток. Надо бы ещё поспать. До обеда хочется успеть дойти до моря.

21 октября. Вечер.

День вышел не особо продуктивный, а всё почему? Потому что без плана.

Спала, ела, выползла в парк, до моря не дошла.

В парке тоже нельзя курить, вот забавно. Правда, весь персонал курит у двери хозпомещения, а это технически тоже в парке. Постояла с ними. Молча. Они тоже ничего не сказали.

План на сегодня:

1. Не напиться.
2. Поужинать.
3. Лечь спать в десять, ну или хотя бы в час ночи.

План на завтра:

1. Встать.
2. Не пропустить завтрак.
3. Сходить к морю до обеда.
4. Описать события, которые привели меня в это полупустынное место.

5. Доехать до города за резинкой и сигаретами.

6. Узнать про процедуры, которые входят в мою путевку.

7. Ну и хватит, пожалуй.

Пять минут до ужина. Кормят волшебю, шведский стол, точнее, пять столов. Давно я так много за день не ела. Вчера за обедом чуть не умерла, пытаюсь впихнуть в себя всё, что набрала. А как же можно не попробовать?

Завтрак тоже чудо. Жаль, я его проспала, и успела застать только пару оладий с вареньем из фейхоа и последний кусочек сыра. Но там было много пустых подносов, что интригует. Уже не могу дождаться завтрашнего утра. Завтраки моя слабость.

Всё, пойду за пиджаком. Сегодня кто-то приехал, должно быть, их посадят за стол рядом. Там точно должен быть какой-нибудь интересный мужчина.

22 октября. Утро.

Проснулась сегодня в отличном настроении.

Перед сном выпила полбутылки местного вина, его по-любому разводят марганцовкой, судя по цвету пятна, оставшегося на моем любимом свитере, но вкусное безумно. И голова не болит.

Смотрела старые фильмы с Джулией Робертс и Ричардом Гиром. Они с детства моя любимая пара. Такие старомодные, искренние, наивные, потрясающие. Почему я не такая естественная и талантливая, как Джулия?

Бестолковая неумеха.

Нет, плохо так думать о себе. Нужно мыслить позитивно. Но на самом деле я не знаю, что мне делать с собой. Я ничего не умею, кроме того, чем занималась. Конечно, в Москве много кому нужны помощники руководителей и секретари, но я не хотела бы жить в столице. Хватит с меня этого города.

Завтрак был, как и ожидала, королевский. Оладьи, блинчики, омлет, сосиски и котлеты, свежие фрукты и овощи, чай и кофе, запеканки, сладости — чего только нет. Опять чуть не умерла от переедания.

Сейчас, в полном соответствии с планом, пришла на побережье. Тут тихо, хотя вроде сезон ещё не закончился. В санатории не очень много гостей по сравнению с Турцией, например. Или утром все отсыпаются?

Сажу на качелях. Их столбы обвиты рыболовной сетью, и я представляю, что нахожусь в каком-то пиратском романе. Солнце пока не агрессивно, хотя писать сложно, вода очень сильно блестит.

Недавно мимо пробежал котенок, такая кроха на коротеньких лапках, непонятной смеси цветов. Интересно, где его мама? Потеря об мои ноги и исчез. Взяла бы себе. Если бы у меня был дом, конечно. Надо будет завести кошку когда-нибудь, когда всё это закончится.

Посажу ещё полчаса, воздух очень уж хорош, соленый и прохладный. Потом съезжу в город за покупками, а после обеда в комнате расскажу наконец свою историю.

22 октября. День

В городе тоже немногочисленно, большая часть кафешек и лавочек закрыта, работает лишь пара супермаркетов, один сувенирный магазинчик и один продуктовый с отделом местного вина. Здесь, в отличие от ларька рядом с санаторием, продают около тридцати разных сортов. Хотела взять по-пробовать все, но вспомнила, что напиваться не планирую. Ограничилась пятью бутылками.

Резинок красивых не было, взяла крабик. Краб — самое то на море, да?

Сейчас валяюсь на кровати. Сквозь тонкие занавески видно зелень и море. Нужно после обеда попробовать пройти маршрут терренкура, должно быть увлекательно. На свежем воздухе так хорошо, что иногда я забываю, как тут оказалась.

Так вот, все проблемы из-за Вовы, моего уже бывшего босса.

Мы познакомились на какой-то вечеринке. Я была ещё студенткой, а он — серьезным ухоженным мужчиной с дорогими часами, точно такие же я видела накануне в модном журнале.

Конечно, я влюбилась с первого взгляда. И почти сразу после этого узнала, что он женат.

— Ты что, не в курсе? — перекрикивая музыку, удивилась моя постоянная собутыльница и соседка в общежитии по совме-

стителъству.

– Нет. Познакомишь нас? — крикнула я в ответ.

В этот момент музыка выключилась, и он обернулся. В его глазах дрожали смешинки, так мне показалось.

Он пригласил меня на танец, потом мы курили на балконе и смотрели на звезды. Я рассказывала о своих амбициях, он снисходительно кивал. На прощание он протянул свою визитку и хлопнул меня по заднице.

Институт я бросила через три месяца.

Работать на Вову было неплохо. Платил он щедро, часто выписывал премии и брал с собой в командировки. Да, мог позвонить или приехать среди ночи, но я ведь жила в снятой им квартире, так что он имел право. В благодарность за хорошую работу часто водил в рестораны, на другом конце города, правда, но зато самые элитные. Чаевые официантам платил щедрые, всегда передавал благодарность шеф-повару, «пусть ему будет сегодня так же вкусно». В общем-то, при мне он не скупился ни разу.

Да и обязанности мне нравились не только эротические, но и офисные. Хотя с эротическими тоже всё в порядке было.

В офисе у меня был свой небольшой сквозной кабинет перед его огромным, и все, кому нужно было что-то, замирали нерешительно у моего стола. Иногда с конфетами или шампанским. Я всегда отказывалась, но всегда брала.

На освоение офисных программ и основ тайм-менеджмента ушел месяц и три книжки. Вова никогда меня не ру-

гал. Если я лажала, он просто делал всё сам, а потом объяснял, в чем заключался промах.

Только вот промах с незапертой дверью кабинета во время «совещания» исправить не удалось.

Интересно, как там дела? С женой уже развелся?

Вылетела я тем же днем, хоть и с солидной компенсацией. Без квартиры и без образования в Москве я могла позволить себе только хостел на время поисков новой работы, но вместо этого фьють — и я уже за полторы тысячи километров от этого душного города.

Мама всё ещё не в курсе. Позвоню ей завтра.

Пойду узнаю про процедуры, которые включены в путевку, пожалуй. Скоро уже ужин, а я выполнила не всё.

22 октября. Вечер

Массажное кресло — лучшее изобретение человечества наряду с душем. Даже лучше.

Пятнадцать минут подо мной перекатывались валики, а вокруг из колонок электронно пели птицы.

И бабушка, которая включает всю эту электронику, очень добрая, будто жена деда Мороза какая-нибудь.

Можно мне жить в массажном кресле всю оставшуюся жизнь? Там нет никаких проблем.

Пойду полежу в ванне с запахом персика и спать.

23 октября. День

Мама сказала, что переживает. Я, видите ли, никогда не умела думать наперед. Как это не умела, если я всё время пишу всякие планы?

План на сегодня:

1. Прочсть пятьдесят страниц «Анны Карениной» в саду на самой красивой скамейке.

2. Найти хороший фильм на вечер.

3. Полежать в массажном кресле.

Ну вот, у меня абсолютно всё под контролем!

Выбежала сейчас из комнаты без сигарет и вспомнила об этом только на крыльце.

У мусорки, на обычном месте курения персонала, была только одна женщина. Худощавая, короткие рыжие кудряшки, лет сорока на вид.

— Не одолжите ли сигарету? — попыталась улыбнуться я.

— А вы вернете? — спросила она, подняв на меня темно-зеленые глаза.

— Что? Ох, да, без проблем, у меня в номере лежат...

— Да нет, шучу. Просто странно говорить «одолжить», она же одноразовая. Держите. Я Яна.

— Светлана.

— Да, зажигалку тоже возьмите, она ведь в пачке осталась?

— Верно. Спасибо.

– Надолго вы здесь?

– Даже не знаю.

– Как это — не знаете? Собираетесь уехать раньше?

– Не совсем. Просто у меня нет обратного билета и всё такое.

Яна присвистнула:

– Рискованно. Ничего не планируете надолго, а?

Я фыркнула:

– Вот и моя мама так считает... Нет, просто сейчас особая ситуация, мне пришлось сбежать.

– Побег на море, экзотично. А путевка-то надолго?

– Ещё две с половиной недели впереди.

– Целая жизнь, — кивнула она и затушила сигарету об стену. — Увидимся.

– Хорошего дня. Спасибо ещё раз! — крикнула я ей в спину.

Не выглядит как начало дружбы, кажется. Я не особо сильна во всех этих взаимодействиях. Но пока мне и не нужны друзья, самой бы разобраться.

Пойду читать.

23 октября. Вечер

Как же я люблю тишину!

За ужином прицепилась какая-то старушка с соседнего стола. Да, со мной посадили вовсе не голливудского красавчика и не персонажа с Рублевки.

– Вы неправильно едите фейхоа! — полчаса доказывала мне соседка.

Окей, Гугл, как есть фейхоа.

Видите, леди, я могла бы узнать это за полминуты по первой же ссылке. Зачем было грузить меня этим так долго?

Ещё и знакомая из курилки смеялась со своей позиции в дверях столовой, глядя, как я пытаюсь вежливо отвязаться от человека, сидящего в метре от меня.

Надо будет и вправду гуглить всю информацию о каждом незнакомом фрукте, прежде чем заносить над ним вилку. А то...

Пффф, становлюсь снова раздражительной, будто и не на море.

Завтра позвоню психологу. Узнаю, как у неё дела.

А сейчас — открыть балкон, бутылку вина и книгу. Срочно!

24 октября. Утро

После завтрака снова виделась с Яной.

– Эй, Светлана, сигарету? — издалека заметив меня, крикнула она.

– Всё есть, спасибо! — улыбнулась я, подойдя ближе. Её оклик не напряг меня почему-то, и я невольно перешла на «ты». — Часто куришь одна? Не скучно?

– Перерывов в работе не так уж и много, тут не до поиска компании.

– Я могу выходить во время твоих перерывов, если хочешь.

– Мне вчера на ужине показалось, что ты не любишь навязчивых незнакомцев?

– Может, в этом сценарии я — навязчивый незнакомец?

– Окей, есть предложение получше. Приходи в бар на четвертом этаже ближе к вечеру, я сижу там, когда вся подготовка на кухне заканчивается.

– Ой, я и не знала, что тут есть бар.

– Мало кто знает, поэтому там пустынно. Телек должен работать всё время, и это угнетает, но зато вид один из лучших в этом отеле, почти как дома.

– Ты живешь рядом?

– Ну уж не в отеле, — хмыкнула Яна. — На окраине города живем. С транспортом тут не очень, поэтому у меня своя

машина, выпить с тобой не смогу вечером, только поболтать.

– Было бы странно, если бы ты пила на работе, нет? — я хотела оскорбиться, что она сочла меня пьющей, но вспомнила, сколько пустых пластиковых бутылок уже скопилось в тумбочке.

– На такой работе — не факт, у нас многие пьют. Но платят неплохо, так что держусь.

Я усмехнулась, она выкинула окурок и, не прощаясь, скрылась за дверью кухни.

Неужели мне тут становится достаточно скучно, чтобы навязываться людям? Впрочем, это не так уж и странно, учитывая, что последние годы я всё рассказывала только своему-не своему мужчине.

24 октября. День

Психолог Оксана обеспокоена моим состоянием.

Ещё бы, её беспокойство оплачено на полгода вперед. Вот уж где удачное вложение средств.

Возвращались к воспоминаниям моего детства, чтобы понять, почему сейчас я повела себя так, хм, безответственно? Глупо? Непродуманно?

В общем, вспомнила, что в детстве я мечтала стать женой миллионера. Наверное, я такая не одна, но мои подружки все выбирали какие-то профессии. Играли там во врачей или учительниц. А мои куклы кидали налево и направо нарисованные деньги пузатых мужей. Если деньги заканчивались, всегда можно было нарисовать ещё.

Было неплохо. Я хотела бы сейчас нарисовать себе денег. Ну или мужа, я не знаю даже, что лучше.

В общем, никаких подсказок в детстве не обнаружили.

24 октября. Вечер

Бар оказался достаточно милым местечком. Телевизор мы аккуратно приглушили и болтали часа три, наверное. Она рассказала о жизни у моря, о нескольких работах и о самых странных постояльцах отеля

– Почему ты доверяешь мне столько историй? Мы же знакомы второй день, — спросила после первого часа разговоров я.

– Ты скоро уедешь, очевидно. Я часто разговариваю с постояльцами, если мне скучно.

– Знать бы, куда уехать.

– О чем ты?

– Ну помнишь, я говорила, что без обратного билета? Я, в общем-то, вообще не знаю, что буду делать дальше.

– Почему?

И я рассказала ей всё.

– И кто зашел в кабинет, пока вы совещались? Думаешь, донесли?

– Хуже, — не сдержавшись, хихикнула я.

– Насколько хуже? — наклонила голову, как попугайчик, Яна.

– Жена и зашла, у их дочери был день рождения. Без меня задержать жену у кабинета было некому.

– Ох ё! — она зажала руками рот, давясь смехом. — А

ты что?

– Ну что-что. Я как бы на столе лежала, голова свешивалась, мысли перемешались. Ну и ляпнула, значит: «Босс занят, зайдите попозже».

Яна сползла под стойку и заржала в голос. Я отхлебнула латте и приподнялась на крутящемся изумрудном когда-то стуле. Всё в санатории носило привкус бывшего шика, но сейчас посерело, выцвело, поблекло и изнашивалось.

– А ты как, замужем? — спросила я новую подругу, когда она отсмеялась и вернулась на своё место у кассы.

– Да, мой муж держит кафе в городе. Собственно, мы и живем там, на втором этаже.

– Ого, я такое только в сериалах видела. Звучит мило!

– Звучит — несомненно. А на деле — не так уж и много посетителей в сезон, в не сезон — ещё меньше.

– А как же местные?

– А много ты местных тут видела?

Я нахмурилась, припоминая.

– Не очень. Большинство людей на улицах выглядят как туристы.

– Верно. Конечно, есть те, кто тут живет, но они перенасыщены всем этим туристическим бизнесом и предпочитают есть дома. Было бы выгоднее, если бы муж мог заниматься чем-то другим, но бросить кафе совсем нельзя, у нас есть постоянники, и мы их любим. Летом я ему помогаю, а с осени по весну работаю тут.

– А чем он хотел бы заниматься? Может, есть какая-то подходящая удаленная работа?

– Вроде проходит какие-то курсы в интернете, но я особо не лезу, а то он грустить начинает. Придумает что-то, он в нашей семье мужчина.

– Странно, мне ты показалась феминисткой на первый взгляд.

– Так и есть, как ты угадала? Но, знаешь, феминизм — это про равенство для меня, а не про унижение мужчин. В семье муж должен принимать решения сам, я ему рот не затыкаю. Совет дать, если попросит, то да. Так и он мне свое мнение не навязывает.

– Звучит отлично!

Вошел посетитель (ничего интересного, сухонький старичок в клетчатом трикотажном жилете), и я вышла на балкон. На улице похолодало, море было едва видно в опустившихся сумерках. С первых детских поездок на море люблю резкое наступление южных ночей. Главное — оказаться к этому моменту где-то, где не заблудишься.

Когда же я вернулась, на одном из стульев лежало портмоне из дорогой кожи. Яна мыла посуду в подсобке.

– Позови, если кто придет, — крикнула она.

Я могла бы забрать находку прямо сейчас. Он не вспомнит, где потерял...

Я тихо заглянула в портмоне. Стопка красных купюр. Мне хватило бы их на пару месяцев жизни где-то здесь, не в сана-

тории, конечно, но можно снять домик или хотя бы вернуться домой к маме и помогать ей финансово, пока ищу новую работу.

Можно просто сказать, что я не видела тут ничего похожего. Камер нет, я уже оглядывалась.

Тяжелый кожаный предмет лежал на моих коленях. Вздохнув, я положила кошелек на стойку, взглянула на него ещё раз и оттолкнула от себя подальше.

– Никого не было больше? — Яна выглянула из подсобки, вытирая руки об фартук.

– Нет. Простой гость тут забыл кое-что, — кивнула я в сторону находки.

– Ой, как удачно, каждый день по несколько раз заходит. Слава богу, тут, а не на улице. Каких только людей сейчас не встречается!

По её лицу было заметно, что меня она к «каким только людям» не относит. Я и сама себя к ним, кажется, не отношу. Хватит с меня обмана в жизни. Сама запуталась — сама и разберусь.

А завтра утром — бегать. Не зря же спортивный костюм покупала в прошлом году.

25 октября. Утро

Я уже забыла, как сложно вставать в шесть.

Вообще я могу встать в любое время, это не так уж сложно, но тоска от потери сладкого сна мучает потом полдня.

Но сегодня не так. Окончательно я проснулась, только выйдя на улицу. Вся трава в росе, воздух самый холодный за сутки, словно бы в холодильник шагнула.

Светало. Самое романтичное освещение, особенно с таким садом на фоне. Бежать рядом с машинами не хотелось, поэтому решила сделать несколько кругов по дендрарию.

Очень давно не бегала. Последний раз — ещё в детском лагере. Помню, вставала тогда первой и бегала с каждым днем всё больше — за это давали очки, на которые потом можно было купить что-то особенное. Так же пустынно было, но теплее — лето всё-таки.

Совсем выдохлась. Едва доползла до номера, встала под душ и стояла там минут двадцать. Хорошо, что в номере есть чайник и можно заварить растворимый кофе, чтобы дотерпеть до завтрака. Сейчас разгадаю ещё пару sudoku, а там и столовую откроют.

25 октября. День

Вчера Яна дала мне адрес их кафе. После обеда надо будет сходить туда, а пока — освоила местную библиотеку. Книг немного, но есть интересные. Как насчет «Жаркого утра с садовником»? Шучу, такое я не читаю.

Вообще в последние годы читать я успевала редко. Так и получилось, что в моем чемодане, куда я упаковала всю жизнь, оказалось целых три неоткрытых книги: детектив, приключенческий роман и классика. Даже не ожидала, что прочту их меньше, чем за неделю. Интересно, а в библиотеку их тут сдать можно?

Да, мой багаж — это весело, конечно. Я всегда держалась за мелочи, всякую сентиментальную ерунду, которая копится по углам сумок — билетики в кино, браслеты от подруг, записочки, стикеры с мотивационными цитатами. А когда сбегала — всё бросила. Просто огляделась, упаковала лучшую одежду, закрыла квартиру и уехала. Разбирал ли кто-то оставленное? Наверное, вызвали клининг и всё выкинули.

Не знаю даже, когда и где смогу ощутить себя дома. У мамы я давно как в гостях, а купить что-то своё сейчас не выйдет, смешно и думать об этом. Так что надо бы сократить объем вещей, думаю, переезжать мне какое-то время ещё придется.

Просмотрела сайты с работой, ничего интересного во-

круг, да и на удаленке не особо с вакансиями. На хорошие рекомендации я могу не рассчитывать, а значит — поиски будут мучительными. Ну да ладно, пойду лучше на массаж.

Скоро всё обязательно наладится.

25 октября. Вечер

Дошла до кафе. Муж Яны, Слава, очень милый. Невысокий, сухой, лысеющий. Увлекается мотоциклами, хотя — как тут вообще можно ездить, сплошные холмы и песок во-круг! Когда узнал, что я от Яны— угостил меня чудесным кофе.

Кафе располагается на холмах, оттуда видно и санаторий, и сияющее в солнечных лучах море, и весь городок, и разноцветный осенний лес. Не понимаю, почему кафе не пользуется популярностью, вид завораживает.

Интересно, каково здесь жить? Неужели правда надоедает? Я представила, как выхожу по утрам на это крыльцо с сигаретой, как вечерами сижу на заднем дворике, как ночами слушаю птиц через приоткрытые от жары окна. Как было бы чудесно!

А на обратном пути, уже выйдя из города (решила пройтись пешком), я попала под ливень. Укрылась на пляже, охранник пустил меня посидеть под навесом своей будки. Море шумело и волновалось, вскидывая волны выше и выше. Вспомнилось, как в том же детском лагере мы пришли в шторм к морю пьяные, оно захлестывало ноги, и я просто опустила на колени в воду. Вода качала меня сильно-сильно из стороны в сторону, ледяная, но мне было тепло. Меня почти сразу рывком выдернули из неё и увели обратно к до-

микам, но ощущения запомнились надолго.

А охранник душка. Может, приглядеться к местным? Вдруг с кем-то завяжутся отношения. Останусь жить здесь на долгие годы.

Пришла насквозь мокрая в санаторий, выглядела так жалко, что даже ресепшионистка предложила выдать мне полотенце. После душа стало теплее, но всё же пойду немного выпью и посплю до ужина.

26 октября. Утро

Написала с утра Марьяна, та самая соседка, которая познакомила нас с Вовчиком.

Мы дружили в универе, а потом наши пути разошлись. Точнее, она считает, что я задрала нос, когда стала содержанкой. (Не содержанкой, а любовницей, это разные вещи! Я же работала!)

Такая милая будто бы. Спрашивала, как там моя жизнь «в изгнании». Говорит, что Вова взял её на моё место, поскольку она давно знакома с его женой. Ну да, как же, доверие высшего уровня. Удивлюсь, если она ещё не раздвинула ноги. Целомудрием Марьяна никогда не отличалась, только за первый курс она переспала с десятью однокурсниками и никак не могла решить, кого из них любит.

Нет, я её не осуждала. Не осуждаю. Ну может, чуть-чуть. Неприятно, что где-то там в мокрой и холодной Москве мой стол (а может, и квартиру) занимает кто-то другой, а тем более Марьяна, моя заклятая подруга, как обычно говорят в комедийных сериалах для подростков.

Надо бы поискать какой-нибудь милый сериал для разгрузки головы. Книги — это отлично, но мне уже становится скучно выбирать из опций ходить/читать/спать, нужно что-то дополнительное.

26 октября. День

За обедом меня обслуживал какой-то новенький официант. Блондинчик, с пухлыми вишневыми губами. Несмотря на мускулы, он казался застенчивым и неуклюжим. Надо будет приглядеться к нему повнимательнее. Или у Яны спросить про него?

Виделась с ней перед обедом в курилке. Она предложила неожиданную идею — отметить неделю моей новой жизни.

— Это ведь действительно новая жизнь, а? Бросила всё, сбежала на море, решила жить самостоятельно! Подвиг.

— Ой, не шути так, — улыбнулась я. — Побег — не подвиг, да и выхода у меня другого не было.

— Да мне насрать. Хочу праздновать, — расхохоталась Яна, и я вслед за ней.

— А ты сегодня разве не работаешь?

— Не весь день. Только до пяти. Потом можем пойти на берег с вином и чем-нибудь вкусным, я с кухни прихвачу, нам отдают несъеденное. Попрошу Славу забрать меня вечером, чтобы не пришлось за руль садиться.

Так волнующе всё происходящее! Не помню уже, когда в последний раз сидела с кем-нибудь вот так, у меня не было близких подруг довольно давно.

Напишу потом, как пройдет.

26 октября. Вечер

— Итак, что же тебе нужно? — вопрос Яны поставил меня в тупик.

Мы сидели за пластиковым белым столом закрытого сейчас пляжного кафе с парой бутылок вина и пластиковыми стаканчиками из магазина неподалеку.

— Не знаю, в общем-то. Знала бы — меня бы здесь не было? — предположила я.

— То есть ты сбежала, чтобы всё обдумать?

— Думаю, сбегают не куда-то, а откуда-то. Не к, а от. Это и есть проблема, а? Не было времени решить, что мне вообще делать дальше. Да я и не знаю, я никогда не решала что-либо о своей жизни.

— Как это?

— Понимаешь, в детстве меня контролировала мама. Она хороший человек, но с мужчинами у неё не ладится, вот и реализовалась через меня. Если подумать, это было очень полезно — лучшие репетиторы, хорошие книги, только благонадежные друзья.

— И где эти друзья теперь?

— Да, что-то пошло не так, я и не спорю.

— Окей, допустим, она выбрала за тебя учебу и всё такое, — Яна сделала глоток вина и долила в себе ещё. — А дальше?

– В универе всё шло само собой. Случайность подкинула мне соседку-однокурсницу, и я держалась её. А потом — и двух курсов не отучилась, когда перешла под крыло Вовика.

– А что с соседкой?

– Мы уже не дружим.

– Родители?

– Отца я не знаю, а с матерью мы никогда не были по-настоящему близки. Сейчас — не время начинать.

– Но она могла бы помочь тебе вылезти из этой жопы в целом, верно?

– Да, пожалуй. Но я так не хочу. А ты сама как идешь по жизни? Более осознанно, думаю.

Яна усмехнулась:

– Конечно. Кажется, даже кошки и собаки более осознанны, чем ты, всегда знают, чего хотят — есть, спать или гулять.

– Да-да, я поняла, — улыбнулась я. — Смейся сколько хочешь, но всё же? Или это слишком личное?

– Нет, не всё, — помотала Яна головой и пододвинула ко мне бутылку. — На самом деле, не всё в моей жизни сложилось так, как хотелось бы, но это же жизнь. В Москву я не поступила, поэтому отучилась на заочке и рано начала работать. Слава как раз искал официантку, тогда кафе было популярнее. Ну так мы и познакомились.

– Муж, дети — это твоя цель?

– Совсем нет, что ты. Я не планирую рожать. На самом

деле, немного завидую тому, что ты жила в Москве. Хотела бы я там оказаться.

— А муж что?

— Ему тут хорошо, это семейное дело. Его родители умерли рано, и у него тоже не было выбора, но он не жалуется. Думаю, все эти курсы он проходит только из-за денег, а не потому что хочет перемен.

— И вы это не обсуждаете?

— Нет, зачем.

— Мне кажется, откровенность в отношениях — это важно, — ответила я и тут же смутилась. — То есть у меня никогда не было действительно серьезных отношений, но я много читаю.

— Книги — не то же самое, что жизнь, — отрезала она и сменила тему.

Мы болтали до темноты. Я предложила Яне остаться в моем номере, он двухместный, но она не захотела. Это и понятно — дома уютнее.

Муж. Вот чего я хотела бы на самом деле. Но я не знаю, откуда они берутся, на самом деле. Да и могут ли быть южные мужчины моим выбором?

Да, перед тем, как попрощаться, я спросила Яну о том мальчике-официанте. Она говорит, что они особенно не общались, но он частенько выходит поработать неделю или две, а потом снова пропадает. Может, учеба? Или живет далеко, а сюда приезжает к родственникам? Что же, возможно, я это

ещё выясню.

P.S. Яна напомнила мне о хорошей технике, чтобы поверить в себя и всё такое. Каждый день записывать пять вещей, за которые ты благодарен вселенной. Ну, она сказала «богу», но я не религиозна, так что...

Попробую, в общем.

1. Завтрак
2. Обед
3. Ужин
4. Вино
5. Новая подруга?..

27 октября. Утро

После завтрака позвонила мама. Странно, что не в семь утра. Впрочем, бегать по утрам я продолжаю, к третьему дню это почти не сложно.

— Когда, ты сказала, возвращаешься? — спросила женщина, которая подарила мне жизнь и пыталась прожить её сама.

— Я не говорила.

— Ну так самое время исправить эту оплошность.

— Я не знаю, мам. Я пока ещё не решила, что буду делать дальше. От путевки осталось две недели, а дальше будет видно.

— Что значит — будет видно? Конечно же, возвращайся спустя эти две недели. Тебе ведь есть где жить в Москве? Если нет — я тете Тане напишу.

— Mam, не тараторь. Разберусь.

— Ты? Разберешься? Не смейся. Тебе ведь, наверное, и работа нужна. Думаю, может помочь...

— Пока, мам, потом позвоню, — и я просто кинула трубку.

Нехорошо, конечно. Она даже не принялась тут же перезванивать, как делает это обычно. Обиделась, наверное.

Но мне нужно решить самой. Будет сложно, конечно, но я ведь и не с такими проблемами на работе справлялась? Организация — моя сильная сторона!

Осталось всего лишь продумать план. После обеда и зай-

мусь, а сейчас — ещё пару глав того морозного скандинавского детектива, срочно!

27 октября. День

Котенок, который живет в лодочном сарае на пляже, — милашка.

Даже охранник не удержался и потрепал его за ухом.

Я боюсь, что он может чем-нибудь болеть, но ведь непохоже. Катается в луче солнца на теплой бетонной плите туда-сюда, как маленький клубочек, хоть сейчас шарф вяжи...

Отвлеклась. Сейчас поглажу.

Прокусил мне палец, сволочь.

Хорошо, что охранник был рядом, тут же принес перекись и бинт. Котенка забрал. Так ему и надо, пушистому негодяю. Зато кошка, его мама, видимо, вылезла. Сидит, вылизывается и ухмыляется.

Итак, план.

Мне нужны:

1. Деньги
2. Жилье
3. Работа
4. Мужчина

Что из этого должно быть первым? Ну вообще говоря, мужчина очевидно решает остальные проблемы, хотя бы временно.

Либо работа, она тоже может повлечь за собой улучшение

в остальных сферах.

Да и с деньгами можно много что сделать... А если есть, где жить, — остальное не так страшно...

Да, легче не стало. Как подступиться к выстраиванию жизни с нуля?

Просмотрела еще десяток объявлений о работе. Ничего подходящего.

А если попробовать с другой стороны? Не что мне нужно, а что я могу.

Я могу:

1.1. Попросить денег у мамы (нет!)

1.2. Взять кредит (без работы?)

2.1. Переехать к маме (всё ещё нет!)

2.2. Пожить у тети Тани (недолго)

3.1. Искать работу рядом

3.2. Искать работу в Москве

3.3. Искать работу в родном городе

4.1. Установить приложение для знакомств

4.2. Пересмотреть список друзей во всех соцсетях на предмет подходящих кандидатур

4.3. Подмигивать всему, что движется

4.4. Пообщаться с официантом

4.5. Пообщаться с охранником

Да, возможностей море.

27 октября. Вечер

— А что ты вообще умеешь? — спросила меня за сигаретой Яна.

— Не так уж много. Офисные программы, организация рабочего дня руководителя, деловое общение... Никем кроме секретарши меня не возьмут.

— А ты не думала отучиться?

— Думала, но бросила университет, я же говорила?

— Да, но сейчас-то можно учиться онлайн или просто заочно. Посмотри программы, пройди курсы, повысь квалификацию?

— Не думала об этом. Справлюсь ли?

— Не узнаешь, если не попробуешь, — резонно заметила она и попрощалась.

Надо будет завтра посмотреть всякие курсы. Есть, конечно, загвоздка — они все платные, наверно. Но вдруг есть недорогие?

Пять вещей, за которые я благодарна:

1. Интернет
2. Яна
3. Котята (даже если они кусаются)
4. Теплая погода
5. Массажное кресло

28 октября. Утро

Вышла покурить после завтрака, а там старушка, моя соседка по столовой.

Принялась тут же болтать о какой-то вишне, которую она нашла неподалеку, и тыкать мне в нос ягодами, предлагая попробовать. Не то чтобы я не любила ягоды, но мыла ли она их? Да и вообще, я с сигаретой стояла...

Ответила немного резко, когда она предложила сходить вместе искупаться. Теперь неловко, но зачем лезть к людям, которые не хотят общаться?

Смотрю список специальностей, которые можно получить заочно. Голова кругом. Как можно что-то выбрать, если перед тобой целый мир?

Наверное, можно попробовать себя в менеджменте. Там нужно много планировать, а планировать я умею. Или учителем информатики? С компьютером у меня тоже всё хорошо. А может, журналистика? Говорю я складно, и писать вот выходит...

Нет, не знаю. Не могу решить вот так сходу. Жаль, нельзя, как в какой-нибудь игре, попробовать разные варианты и потом уже выбирать.

28 октября. День

О боги, что сейчас было!

Короче, я пошла на пляж. А там охранник, ну тот, мой знакомый. Спросил, не могу ли я за него подежурить. Конечно, я согласилась. Всего-то десять минут, пока он до магазина дойдет, пустяки!

В сторожке у него много всяких занятных штук. Экраны, на которых показываются записи с камер, а камер тут немало, и почти все снимают море. Переговорное устройство, оно что-то тихо шипит, но ничего непонятно, наверное, громкость недостаточная. Книжки по оказанию первой помощи, целая полка. Диски с порно (кто-то ещё пользуется DVD-дисками, серьезно?). Несколько выцветших пледов для замерзших или для сна на дежурстве, не знаю.

Но видео с камер интереснее всего, конечно.

И вот, я разглядывала волны, но не сразу поняла, что что-то не так. В воде кто-то барахтался, и это не было похоже на управляемое плавание. Человек тонул!

Я выбежала из сторожки и замерла в бессилии. Вокруг никого, все разбрелись по номерам отдыхать после обеда. Охранника на горизонте не видно. А я не умею плавать, никогда не думала, что это может пригодиться.

Я уже набирала побольше воздуха, чтобы визжать погромче — вдруг кто услышит, но тут из-за поворота вывернул

микрoавтoбусик, кoтoрый катался всё время от санатория к пляжу и обратно, собирая старших постояльцев и помогая им безопасно добраться до лежаков. Вроде пешком идти всего минут пятнадцать, но популярностью он пользовался неизменно. Из волшебной машины выскочил тот самый красавчик официант.

– Скорее, помогите, пожалуйста! — несмотря на подготовленный для визга воздух, вышло не очень внятно, но он услышал.

– Что случилось?

– Там человек тонет...

Официант крикнул что-то водителю, тот, выпрыгнув следом, махнул мне на оставленную открытой машину, и они оба бросились к морю.

Когда охранник вернулся, бабушку (ту самую мою соседку, она действительно собралась идти купаться!) уже завернули во все пледы и поили найденным в сторожке чаем.

Ну и скандал будет, наверное.

А официант исчез сразу после спасения утопающей. Переодеваться, может, пошел? На улице не жарко.

Так и не познакомились.

28 октября. Вечер

Заехали вечером с Яной в их кафе. Она сегодня снова закончила работу рано.

Очень мило поболтали, посетителей вечером было мало. Мы все сидели за общим длинным столом в центре зала — Яна, Слава, я и несколько их «постоянников».

Жизнь тут кажется мне чудной. Или чудной, можно поставить любое из ударений в этом слове. Я привыкла к карьеристам, для которых главное — деньги, статус, достижение целей. А здесь можно просто наслаждаться незамысловатой едой и недорогим вином, обсуждать происшествия городка, смеяться и петь.

Кстати, моя новость про чуть не утонувшую бабушку не произвела фурора. Говорят, тут такое постоянно.

Пять вещей дня:

1. Друзья
2. Радость, что мне не пришлось нырять за бабушкой
3. Тишина
4. Море жизненных возможностей
5. Массажное кресло

29 октября. Утро

Сегодня пробежала больше, чем раньше. Не знаю, сколько точно в километрах, около пяти, если я верно помню свой средний темп на беговой дорожке.

У меня была дорожка дома, но мне нравилось ходить заниматься в зал, хоть до него и было двадцать минут пешком. В тренажерке всегда особенная атмосфера. Пахнет вроде как пылью, потом и железом, но это совсем не отвратительно. Вокруг накачанные, добивающиеся всё новых целей спортсмены и начинающие, ещё пухленькие и путающиеся в кнопках на тренажерах. Я и сама была когда-то такой же, приходила в первые посещения, пугливо оглядывалась по сторонам, старалась не привлекать слишком много внимания.

Тоскую по дому и залу. По всему, в общем-то. Но назад дороги нет.

Так вот, устала и остановилась у церкви, не смогла добежать сразу до санатория. Церковь тут неподалеку, в таком же чудесном саду, хоть и поменьше санаторного.

Я не религиозна. То есть, я верю, что есть наверху нечто/некто. Что наша жизнь не просто так.

Но вот чтобы ходить в храм, ставить свечки — нет, увольте. В детстве я читала книги о ведьмовстве. Мне понравилась английская неоязыческая религия. Волшебные добрые праздники — плодородия, семьи, защиты, сбора урожая...

Всё это казалось невероятно прекрасным, хоть я и была одиночкой. Наверное, в общине было бы ещё лучше, светлее, радостнее.

Как бы то ни было, я уже давно не привержена ни одной из религий. Часто в таких структурах вместо веры растут жадность, желание избавиться от страха и вины, желание выглядеть как-то особенно в глазах окружающих...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.